

*Туратбекова Ч.А.*

## КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ ЖАНА МЫЙЗАМДЫК АКТЫЛАРЫНДАГЫ КОЛЛИЗИЯЛЫК ЧЕНЕМДЕР

*Туратбекова Ч.А.*

## КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В ЗАКОНАХ И ПОДЗАКОННЫХ АКТАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Ch.A. Turatbekova*

## CONFLICT NORMS IN THE LAWS AND BY-LAWS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 341.94(575.2)

*Бул макалада коллизиялык ченемдер камтылган негизги мыйзамдардын жалпы көрүнүшү жүргүзүлгөн. Мындан тышкары башка ченемдик укуктук актыларында коллизиялык ченемдер болуу мүмкүнчүлүгү үчүн талдоо жүргүзүлгөн.*

**Негизги сөздөр:** коллизиялык ченемдер, коллизиялык ченемдердин мыйзамы, мыйзам, башка ченемдик укуктук актылар, улуттук мыйзам, ченемдердин кагылышуу боюнча суроо, жеке эл аралык мыйзам.

*В настоящей статье сделан обзор основных законов, содержащих коллизийные нормы. Также проведен анализ законодательства на предмет возможности содержания коллизийных норм в актах подзаконного уровня.*

**Ключевые слова:** коллизийные нормы, коллизийное право, законы, подзаконные акты, внутреннее законодательство, коллизийный вопрос, международное частное право.

*This article reviews the main laws that contain conflict-of-laws rules aimed at regulating private-law relations with a foreign element. The analysis of the legislation on the possibility of the content of conflict rules in acts of subordinate level was also carried out.*

**Key words:** conflict of laws, laws, by-laws, domestic legislation, conflict of laws, international private law.

Коллизийные нормы, которые государство разрабатывает и принимает самостоятельно в пределах своей юрисдикции, в литературе называют внутренними коллизийными нормами [1]. Внутренние коллизийные нормы составляют историческую основу не только коллизийного права, но и международного частного права в целом, и до сих пор сохраняют в нем главенствующие позиции. Современное коллизийное право Кыргызской Республики (далее по тексту – КР) постепенно складывалось на основе разработки собственных национально-правовых актов, хотя, следует признать, что в некоторых сферах продолжают действовать обновленные по форме, но старые по содержанию акты, принятые еще в союзную эпоху. Области, подвергшимися суверенной правовой регламентации в наибольших масштабах, являются иностранные инвестиции, регулирование внешнеэкономической деятельности, деятельность юридических лиц, в том числе иностранных, гражданство, отношения в области интеллектуальной

собственности и т.д. Большинство этих норм являются источниками международного частного права, но носят материально-правовой характер, в связи с чем не рассмотрены в настоящей статье.

Анализ отечественного законодательства показывает, что коллизийные нормы содержатся в первую очередь в части 2 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее по тексту – ГК КР), а именно в разделе 7, который носит название “Применение норм международного и частного права к гражданско-правовым отношениям” (ст. 1167-1208). Одним из важных, на наш взгляд, шагов при разработке и принятии раздела 7 ГК КР в свое время было определение условий, при наличии которых возможно применение иностранного права на территории КР: наличие иностранного элемента в гражданско-правовом отношении; указание на иностранное право как на подлежащее применению к данному отношению в соответствующих источниках коллизийного права (кодексы, иные законы, международные договоры, признаваемые международные обычаи, соглашение сторон) (п. 1 ст. 1167 ГК КР). А.Л. Маковский полагает, что «... правила национального закона, допускающие (если это диспозитивные нормы) или предписывающие (если они императивны) применение иностранного права, представляют собой самоограничение государством своего суверенитета в важнейшей сфере – в сфере правового регулирования» [2].

Анализ норм соответствующего раздела ГК КР с ранее действовавшими актами показал существенную разницу в правовом регулировании гражданско-правовых отношений. И разница не только в количестве статей, но и в их качестве. Наблюдается детализация правового регулирования ранее регулируемых гражданско-правовых отношений, а также введение новых коллизийных принципов для отношений, ранее не охваченных коллизийным правом.

Анализ также показал, что увеличилось количество двусторонних, диспозитивных, альтернативных коллизийных норм, что свидетельствует о либерализации коллизийного регулирования в целом. Впервые в коллизийном законодательстве появились так называемые гибкие коллизийные нормы, которые позволяют регулировать отношение по

праву, наиболее тесным образом связанным с данным правоотношением.

Подверглось изменениям и коллизионное право в других областях, традиционно охватываемых международным частным правом: семейном и трудовом праве. Современный Семейный кодекс КР внес существенные изменения в коллизионно-правовое регулирование семейно-брачных отношений. В сфере трудовых отношений сформировался ряд основных коллизионных принципов, к которым относятся закон автономии воли, закон места осуществления работы, личный закон работодателя. Первые коллизионные нормы суверенного Кыргызстана появились, как это ни странно, именно в сфере трудовых отношений. Следует отметить, что многие нормы о подлежащем применению праве к отношениям, выходящим за пределы нашего государства, имеют односторонний характер, что можно объяснить наличием публично-правовых начал, а, следовательно, императивными предписаниями, в трудовом законодательстве.

Вопрос, который сразу возникает при анализе коллизионных норм, содержащихся в отраслевых кодексах: почему при заметной изменчивости актов частного права блок коллизионных норм остается неизменным с конца 90-х годов? Например, в отношении ГК КР в целом с момента принятия 8 мая 1996 года 1 части по сегодняшний день было принято более 80 законов, содержащие нормы, изменяющие, дополняющие или исключающие положения действующего акта. Положения раздела 7 ГК КР при этом остались неизменными. Хотелось бы верить, что причина в фундаментальности норм, разработанных раз и навсегда. Но, скорее, это объясняется низким уровнем применения коллизионных норм в нашей стране. Долгое время состояние коллизионного законодательства отвечало уровню развития коллизионного права в стране, распространенности соответствующих отношений и в некотором смысле воле и желанию судей и иных правоприменителей применять иностранное право в случае осложнения отношений иностранным элементом.

Источниками коллизионных норм являются не только отраслевые кодексы. В меньшей степени, однако достаточно часто, коллизионные нормы можно встретить и по тексту законов. Достаточно распространен коллизионный метод регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Так, в Законе КР «О патентных поверенных» от 19 февраля 2001 года в ст. 6 предусмотрено, что при оформлении представительских отношений полномочия патентного поверенного должны быть подтверждены доверенностью. При этом, если доверенность выдается физическими лицами, проживающими за пределами КР, или иностранными юридическими лицами, то она должна быть оформлена в порядке, предусмотренном законодательством страны происхождения документа. Еще одной сферой, тесно связанной с коллизионным правом, являются иностранные инвестиции. Так,

коллизионными нормами одностороннего характера изобилует Закон КР «Об инвестициях в КР» от 27 марта 2003 года, который устанавливает основные принципы государственной инвестиционной политики.

В теории международного частного права распространено мнение, что источниками коллизионного права могут выступать не только законы. Понятие «внутреннее законодательство» следует, по мнению отдельных авторов, трактовать широко: не только как законы, но и подзаконные акты. В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона КР «О нормативных правовых актах КР» к подзаконным актам относят: указ Президента КР; постановление Жогорку Кенеша; постановление Правительства КР; постановление Национального банка КР; постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов КР; постановления представительных органов местного самоуправления. Для ответа на вопрос могут ли коллизионные предписания содержаться в актах подзаконного уровня, следует обратиться к теории права и требованиям действующего законодательства по данному вопросу.

В научной и учебной литературе по международному частному праву можно встретить различные термины для обозначения этой группы источников: «внутреннее законодательство», «внутригосударственное законодательство», «национальный закон», «внутригосударственные источники» «внутренние нормы» и т.д. Различные авторы свой выбор в пользу того или иного термина объясняют по-разному. Так, по мнению Л.П. Ануфриевой, «несмотря на то, что в реальной жизни нормы международного частного права действительно иногда заключены в актах иной юридической силы, нежели закон в собственном его значении, все таки следовало бы, как представляется, указывать в качестве источника международного частного права именно «национальный закон», хотя бы и с оговоркой, что последний понимается в широком смысле слова, поскольку имеются в виду, во-первых, правовые акты в ранге собственно закона, а во-вторых, подзаконные и иные нормативные акты, которые могут в силу внутренних, прежде всего конституционных предписаний существовать в рамках правопорядка конкретного государства» [3]. Если между терминами «внутренний», «внутригосударственный», «национальный» спокойно можно ставить знак равенства, по нашему мнению, то различия во второй части приведенных словосочетаний имеют принципиальный характер. Термины «законодательство», «закон», «нормы» не одинаковы по объему, в связи с чем полагаем важным решить принципиальный вопрос о том, что же из предложенного является источником коллизионного права КР? В соответствии с положениями Закона КР «О нормативных правовых актах КР» законодательство – совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения; закон – нормативный правовой акт, принимаемый Жогорку Кенешем в установ-

ленном порядке и регулирующий наиболее важные общественные отношения в соответствующей сфере; норма права (правовая норма) – общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, полагаем, что для обозначения этой группы источников международного частного права в целом целесообразно употреблять термин «законодательство» или «норма», поскольку ими могут выступать акты любого уровня. Что касается узко коллизионного права, то полагаем, что для того, чтобы коллизионные нормы содержались на подзаконном уровне нет никаких серьезных препятствий, в связи с чем также считаем более корректным термины «законодательство» или «норма».

В п. 1 ст. 1167 ГК КР, в котором при определении круга источников коллизионного права недву-

смысленно использован термин «иных законов», что, как показал вышеприведенный анализ, не совсем отвечает действительности. В связи со сказанным считаем, что необходимо внести соответствующие изменения в законодательство по данному вопросу.

#### Литература:

1. Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К. Дмитриевой. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. - С. 25.
2. Маковский А.Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права. // Кодификация российского частного права. / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут. 2008. - С. 65.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. - Том 1. Общая часть: Учебник. - М.: Издательство «БЕК», 2000. - С. 126.

**Рецензент: к.ю.н., доцент Калыбаева А.А.**